

ВУЗОВСКОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНВАЛИДОВ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ИХ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Владимир Васильевич Зайцев^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-2-107-113

Юрий Владимирович Блохин^а

^а Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: Настоящая статья посвящена проблемам обучения инвалидов в высших учебных заведениях общего типа при соблюдении специального режима учебного процесса, то есть с использованием вспомогательных средств или с помощью других лиц. Инвалиды, безусловно, относятся к особой группе обучающихся, а поэтому их обучение также имеет свои оригинальные цели, которые отличаются от общеобразовательных. Востребованным становится формирование такого направления работы вуза, как выработка у них устойчивых и разнообразных профессиональных и коммуникативных навыков не только в период их обучения, но и после его окончания. Отсюда с необходимостью встает вопрос о функциональной приспособленности современной системы обучения в деле решения задачи профессиональной социализации инвалидов. Во главу угла в данном случае должна быть поставлена цель по выработке у обучающихся устойчивых и разнообразных профессиональных и коммуникативных навыков утверждения в будущей профессии и в трудовом коллективе. Предлагаемые в статье изменения состоят не только в повышении степени адаптированности образовательных программ студентов-инвалидов. Постановка и достижение такой цели, как их профессиональная социализация, повышает вариативность содержания образовательных программ и тем самым уровень их социальной востребованности.

Ключевые слова: социализация людей с ограниченными физическими возможностями, обучение инвалидов в высших учебных заведениях, учебный процесс, профессиональная и психологическая подготовка, инклюзивное обучение, адаптированность образовательных программ, социальная востребованность

Дата поступления статьи в редакцию: 5 марта 2024 года.

UNIVERSITY EDUCATION AS THE PRIMARY MEANS OF SOCIALIZATION FOR DISABLED PEOPLE

Vladimir V. Zaitsev^a

RESEARCH ARTICLE

Yuri V. Blokhin^a

^a Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

Abstract: The article focuses on the challenges of providing education for individuals with disabilities in general higher education institutions while adhering to a particular educational process regime, i.e., using auxiliary aids or receiving assistance from others. Of course, people with disabilities are a specific group of students, and as such, their educational objectives differ from those of general education. There is a growing need for higher education institutions to focus their efforts on helping students develop a variety of professional and communication skills that they can use both during and after their education. This raises the question of the functional adaptability of the modern training system in addressing the problem of disabled people's professional socialization. In this case, the goal of acquiring long-term and diverse professional and communicative skills for future professions and the work team should take priority. The article suggests modifications that go beyond just making educational programs more flexible for students with disabilities. Setting and achieving a goal such as professional socialization increases the variability of educational program content and, as a result, the level of social demand.

Keywords: socialization of people with disabilities, education of disabled people in higher education institutions, educational process, professional and psychological training, inclusive education, educational programs adaptability, social relevance

Received: March 5, 2024.

Пространство образования

Введение

Во все времена залогом успешной социализации инвалида было и остается овладение им профессиональными знаниями и способностью по их практическому применению. Сразу уточним: в статье речь пойдет об обучении инвалидов в высших учебных заведениях общего типа при соблюдении специального режима учебного процесса, то есть с использованием вспомогательных средств или с помощью других лиц. В настоящее время «услугами» такой системы образования может воспользоваться каждый тридцать третий из почти шестисот тысяч инвалидов в возрасте до тридцати лет [Доронин, 2017. С. 48].

Отсюда с необходимостью встает вопрос о функциональной приспособленности современной системы обучения в деле решения задачи профессиональной социализации инвалидов. От ответа на него в решающей мере зависит дальнейшая судьба выпускников-инвалидов: смогут ли они состояться в профессии или их ждет перспектива неквалифицированной работы («клеить коробочки»), а то и вовсе стать безработными.

Вероятность каждого из перечисленных сценариев зависит не только от личности (характера) самого инвалида, но и от уровня его профессиональной и психологической подготовки к исполнению им будущей роли работника и специалиста. Поэтому во главу угла системы образования (обучения) данной категории обучаемого меньшинства должна быть поставлена цель по выработке у его участников устойчивых и разнообразных профессиональных и коммуникативных навыков утверждения в будущей профессии и в трудовом коллективе.

Профессиональная социализация людей с инвалидностью

Целеполагание системы высшего образования инвалидов заключается в подготовке инвалида, способного после окончания вуза работать по специальности на удовлетворяющем работодателя уровне. Конечно, к этой цели (профессиональная социализация) стремятся все студенты, однако в отличие от них инвалид-студент сталкивается с целым рядом разнообразных препятствий (правовых, экономических и, наконец, психофизических), неведомых их здоровым сверстникам.

К таковым относятся отсутствие у инвалида физической и материальной способности к перемене мест проживания или виду работы. Речь идет о том, что он лишен возможности уехать в другой город или попробовать себя в новой профессии в случае, если у него не получится трудоустроиться по профессии в своем городе. Для рассматриваемой группы социального меньшинства перспектива работать по специальности в своем городе – это сильнейший жизненный вызов сродни «быть или не быть».

Второй вызов, с которым сталкивается инвалид после получения диплома о высшем образовании, становится неконкурентность его предложения на рынке труда [Парягина, 2007; Ярская-Смирнова, Романов, 2005. С. 52]. В силу ст. 21 Федерального закона от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» работодателям устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере от 2 до 4 % среднесписочной численности работников. Однако трудоустройство инвалида, как правило, означает необходимость создания работодателем специального рабочего места и несения им в этой связи дополнительных расходов (подчас существенных). Так, стоимость специального компьютерного монитора для обучения слепых может достигать 250 тыс. рублей, а специальная клавиатура для слепых стоит до 500 тыс. рублей. Также работодатель при трудоустройстве инвалидов должен принять на себя обязанность по выполнению ряда специальных правовых требований (сокращенная продолжительность рабочей недели (до 35 ч для инвалидов I и II групп), более длительный отпуск, который может быть увеличен (без содержания) до 60 дней. В этой ситуации предприятие нередко старается снять с себя бремя несения указанных обязанностей и расходов, заплатив при этом штраф за нарушение им правил о квотировании¹. Контроль за соблюдением законодательства в области социальной защиты инвалидов подтверждает распространенность описываемой практики².

В качестве еще одного препятствия на пути профессиональной социализации инвалидов называют профессиональную и главным образом психологическую неподготовленность студента-инвалида к переходу от студенчества к работе в трудовом коллективе. Такая неподготовленность объясняется тем, что в вузе он обладал особым (двойным) статусом студента и инвалида, находящего свое отражение, с одной стороны, в учебных планах, методах преподавания³, а с другой – в атмосфере особого участливого отношения к себе со стороны преподавателей и сверстников-студентов [Анбрехт, 2016. С. 9–12]. Поэтому, когда после

1 В силу ч. 1 ст. 5.42 КоАП РФ неисполнение работодателем обязанности по созданию или выделению рабочих мест для трудоустройства инвалидов в соответствии с установленной квотой, а также отказ работодателя в приеме на работу в пределах установленной квоты влекут наложение на должностных лиц административного штрафа в размере от 5 000 до 10 000 руб.

2 Например, об этом свидетельствует практика работы Прокуратуры города Челябинска. <http://procrf.ru/news/521127-prokuratura-goroda-chelyabinska-dobivaetsya-ustraneniya-narusheniy-zakonodatelstva-pri-trudoustroystve-invalidov.html>

3 Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. Доступность высшего образования для инвалидов. https://aupam.ru/pages/obrazovanie/dostup_v_obrazov_inva/oglavlenie.html

окончания обучения инвалид попадает в трудовой коллектив с его правилами трудового распорядка и профессиональными требованиями, он оказывается в непривычном для себя положении работника, равно как и другим сотрудникам предприятия.

Социально-правовое и психологическое несоответствие между статусами инвалида как «особого» студента и «обычного» работника объективно порождает психологический конфликт между ним и администрацией. Одна из причин высокой вероятности его возникновения кроется в том, что инвалид в вузе не обучался навыкам поведения в трудовом (взрослом) коллективе с его иерархией и формальными (должностными и трудовыми) требованиями, предъявляемыми к каждому работнику без исключения. При трудоустройстве в течение короткого времени он должен усвоить несение новых для него трудовых, должностных и неформальных (межличностных) обязанностей. Исполнение многих из них сразу же потребует от него демонстрации сверхусилий⁴. Из-за объективно заниженных адаптационных возможностей инвалиду труднее (чем его здоровому сверстнику-конкуренту) преодолеть первые неудачи на пути своей профессиональной социализации (например, пережить справедливые замечания со стороны коллег и/или руководителя по поводу недостатков его работы). И, конечно же, следует помнить о своеобразии психологического статуса инвалида: он *обостренно обидчив*, предрасположен к манипуляциям в виде использования своей немощи как способа самоутверждения, обладает невысоким коммуникабельным статусом⁵. Поэтому справедливо инвалида относят к типу потенциально конфликтного работника⁶.

По совокупности перечисленных причин наблюдается «невеселая» ситуация, когда в среднем только 25 % инвалидов трудоустраиваются из общего числа получивших дипломы [Доронин, 2017. С. 50–51]. По мере роста числа неудачных попыток трудоустроиться по специальности у инвалида-выпускника обо-

строятся переживания своей неполноценности, перерастающие в состояние жалости к самому себе, после чего наступает период уныния и, как следствие, отказ борьбы за себя, за свое деятельное будущее. Словом, во всех вышеописанных ситуациях инвалид остро нуждается в разносторонней и оперативной квалифицированной поддержке.

Инклюзивность и практики послевузовской помощи инвалидам

По мнению авторов, первым, кто должен ему помочь в деле выработки социальных навыков, является учебное заведение, так как оно обладает для решения данной задачи необходимыми компетенциями. Прежде всего, к ним относятся педагогические компетенции по ведению совместного (интегрированного) обучения студентов инвалидов и неинвалидов. Педагоги, обладающие навыками инклюзии, прививают инвалидам способность работы в коллективе и коммуникации с людьми разных статусов (взрослые, сверстники, преподаватели, студенты, администрация вуза). Нам представляется, что такой опыт интегрированного обучения можно использовать и в ситуации вхождения инвалида в трудовой коллектив, овладения им профессиональных и исполнительских навыков. Основанием для такого предположения служит содержательное сходство коммуникативных и психологических проблем, с которыми сталкивается инвалид при вхождении его в студенческий или трудовой коллектив. С той лишь разницей, что окончание учебы – это только первый шаг в избранном им направлении. Тогда как следующий шаг – стать востребованным специалистом в городе проживания и обучения – будет сделать гораздо труднее, чем предыдущий (обучение), в силу наличия вышеуказанных препятствий вхождения в профессию.

Как и в первом случае, помощь в совершении этого шага должно оказать обучающее инвалида учебное заведение. Существо такой помощи заключается в организационном и психологическом сопровождении инвалида на период его трудоустройства, в течение первых месяцев работы. Содержательно она будет представлять собой продолжение образовательной деятельности. Ведь введение предлагаемой задачи в состав целеполаганий учебного заведения актуализирует его работу по обучению (наделению) студента-инвалида востребованными с точки зрения будущего работодателя знаниями и умениями. В этом случае между ними (учебным заведением и сообществом работодателей) устанавливается положительная обратная связь, поскольку о качестве (предметности, актуальности) образовательных программ можно будет судить по числу успешно работающих по специальности выпускников-инвалидов. Поэтому все адаптивные образовательные программы должны работать на решение этой задачи.

4 Основные проблемы, с которыми встречаются наши респонденты, имея работу, это недоступный транспорт и трудности в общении. На несправедливое отношение по месту работы чаще, чем другие, жаловались слепые и слабовидящие [Романов, Ярская-Смирнова, 2010. С. 53].

5 Эти свойства поврежденной психики инвалида, его внутренней картины болезни (ВКБ) описаны авторами исследования «Разработка адаптированных образовательных программ высшего образования (программ бакалавриата, программ специалитета) для лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов» (Е.А. Мартынова, Д.Ф. Романенкова, Н.А. Романович [2-е изд., доп. и перераб.]. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2016. С. 4, 5, 9).

6 Интервью с Председателем с 2014 года Всероссийского общества инвалидов М.Б. Терентьевым. В России перестали прятать инвалидов. <https://sn.ria.ru/20170505/1493699840.html>

Пространство образования

Предположение о введении в состав целеполаганий высшего образования (обучения) инвалидов такой оригинальной цели может вызвать у заинтересованного читателя ряд возражений.

Первое возражение связано с указанием на то, что авторская интерпретация целевого назначения системы высшего образования (профессионального обучения) противоречит норме п. 1 ст. 61 Закона об образовании⁷. В соответствии с ней образовательные отношения прекращаются с получением образования. Поэтому все, что происходит со студентом (в том числе и со студентом-инвалидом) после получения диплома, находится вне сферы деятельности учебного заведения. Следовательно, нет нормативных оснований для применения неких сопроводительных технологий в отношении выпускников-инвалидов после окончания ими вуза, ибо они утратили статус обучающегося (студента). С точки зрения образовательного законодательства данное возражение формально безупречно. Однако в нем присутствует существенный изъян. Оно не учитывает наличие у инвалида особого правового статуса. Этот статус установлен специальным законодательством о социальной защите инвалидов. А это означает, что его положения подлежат обязательному применению в ряду других отраслей законодательства, где инвалид выступает участником правоотношений.

Существо правового статуса инвалида состоит в применении государством экономических, правовых мер и мер социальной поддержки, обеспечивающих ему условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений в их жизнедеятельности (ст. 2 Закона «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»)⁸. В нашем случае требование о применении мер повышенной защиты инвалидов нашло свое отражение в образовательном законодательстве в виде создания адаптированных образовательных программ. С точки зрения применения (конкретизации) статуса инвалида такие программы могут быть истолкованы как одно из проявлений мер повышенной социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, но уже в сфере образования. Представляется, что такая же характеристика применима и в отношении предлагаемой нами практики оказания вузами адаптивной помощи инвалидам в деле их профессиональной социализации. Как было сказано выше, такая практика необходима не только в период обучения в вузе, но и после его окончания. Норма ст. 19 Закона о социальной защите инвалидов прямо уя-

зывает поддержку государством общего образования, профессионального образования и профессионального обучения рассматриваемой группы социального меньшинства с достижением цели по его интеграции в общество. Одним из важнейших средств реализации этой легальной цели выступает профессиональная социализация инвалидов. Поэтому предоставление им послевузовской правовой, психологической, организационной помощи со стороны вуза соответствует целям специального законодательства. В случае нормативного закрепления в образовательном законодательстве цели по профессиональной социализации инвалидов она приобретет характер специальной.

Следующее возражение может состоять в указании на то, что легальная формулировка целевого назначения общего высшего образования не предусматривает каких-либо изъятий (исключений). Следовательно, предложение о нормативном закреплении новой цели вузовского образования инвалидов противоречит целям данного вида образования (п. 1 ст. 69 Закона об образовании)⁹. На наш взгляд, слабость представленной точки зрения состоит в игнорировании ею принципа адаптивности системы образования, получившего свое легальное оформление в главе XI Закона об образовании. В ряде ее статей законодатель сформулировал специальные образовательные цели для отдельных категорий обучающихся. Так, например, статья 77 данного законодательного акта посвящена организации получения образования лицами, проявившими выдающиеся способности. В ней законодатель прямо указал на специальную цель для данной категории обучающихся («выявление и поддержка лиц, проявивших выдающиеся способности»).

Инвалиды, безусловно, относятся к особой группе обучающихся, а поэтому их обучение также имеет свои оригинальные цели, которые отличаются от общеобразовательных. Как неоднократно отмечалось выше, утверждение в профессии имеет судьбоносное значение в жизни студента-инвалида. Отсюда востребованным становится формирование такого направления работы вуза, как выработка у них устойчивых и разнообразных профессиональных и коммуникативных навыков не только в период их обучения, но и после окончания вуза. А результативной такая работа станет тогда, когда она будет оформлена в виде оригинальной легальной цели обучающего инвалида вуза.

7 Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 30 декабря 2021 года) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2022 года).

8 Федеральный закон от 24 ноября 1995 года № 181-ФЗ (ред. от 28 июня 2021 года) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации».

9 П. 1: «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации». (Ст. 69 Федерального закона от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 2 марта 2016 года) «Об образовании в Российской Федерации»).

При этом необходимо отметить, что ее постановка и реализация соответствуют цели общего высшего образования по формированию способности работника реализовать свою компетентность на практике¹⁰. Ее реализация корреспондирует с нашим предложением по послевузовскому сопровождению, ибо повышает вероятность превращения выпускника-инвалида в «высококвалифицированный кадр». Тем самым можно говорить уже о единстве специальной и общей цели обучения инвалида в вузе.

Итак, если заинтересованный читатель признает определяющее значение профессиональной социализации в судьбе инвалида, то ему трудно будет не согласиться с гипотезой о наличии у высшего образования (профессионального обучения) инвалидов своей оригинальной цели и необходимости формирования практик по ее реализации.

Наконец, доказательством правовой возможности применения вузами предлагаемого нами послевузовского вида помощи (содействия, сопровождения) инвалида-выпускника является текущая деятельность некоторых образовательных организаций, которые в том или ином виде ее уже оказывают. Так, согласно данным АНО «НИЦ “Особое мнение”», около 58 % профессиональных учебных заведений занимаются трудоустройством студентов-инвалидов [Доронин, 2017. С. 50–51], хотя отмечается невысокая результативность этого вида работы¹¹. Однако сам факт «стихийного» возникновения в деятельности образовательных организаций практики послевузовской помощи инвалидам-студентам свидетельствует, во-первых, об ее актуальности и, во-вторых, осуществимости.

Методы оказания адаптивной помощи

Рассуждения о трансформации целеполаганий образовательного законодательства должно быть подкреплено конкретными предложениями по их практическому воплощению. Как известно, «дьявол скрывается в крайностях», а «Бог – в мелочах», а потому перевод декларируемой нами новой цели системы вузовского обучения инвалидов в область практики ее реализа-

ции потребует формирования разнообразных организационных, правовых и педагогических способов и, конечно, денег. Естественно, с последним всегда острая проблема, а потому о ней лучше не думать, иначе из задуманного ничего не получится («нет денег – нет дела»). В качестве приемов трудового сопровождения дипломированного инвалида нами могут быть предложены следующие способы такой социализирующей практики.

В качестве первого такого способа может стать изменение роли стажировки в деле профессиональной адаптации студента-инвалида и порядка ее проведения. Выше отмечалось, что важным условием обретения актуального профессионального знания и навыков по его применению может служить организация постоянного взаимодействия вуза с потенциальными работодателями. Последние (в роли заказчика) формулируют требования к квалификации будущего работника-инвалида и осуществляют контроль (проверку) за их выполнением в период его обучения. Одной из возможных форм осуществления такого взаимодействия должны стать особого рода стажировки на конкретном производстве или учреждении. В отличие от существующих двух- или трехнедельных стажировок (обучений) в каждом семестре, они должны стать более продолжительными (не менее месяца) и функционально разнообразными (с точки зрения выполняемых трудовых заданий). Данное изменение объясняется известными проблемами психологической и коммуникативной адаптации инвалидов с внешней средой.

Предложенный вариант стажировки с удлинённым сроком позволит инвалиду увидеть свои ограничения (психологические, коммуникативные и интеллектуальные) и при поддержке сопровождающего его на время практики преподавателя и / или психолога (родьютора) найти способы по их преодолению / снятию. Причем такая помощь могла бы оказываться не только инвалиду, но и администрации и/или сотрудникам предприятия (учреждения), где он стажировался. Ведь инвалид – это особый работник, взаимодействие с которым требует некоторых знаний в области внутренней картины болезни и умения их применять.

В ситуации вхождения инвалида в трудовой коллектив психолог (педагог) смог бы выступить в роли своеобразного медиатора, призванного снимать возможные конфликты между инвалидом-стажером и работодателем и/или его работниками. Организация предложенного взаимодействия возлагается на образовательную структуру. Она находит предприятие (организацию, учреждение), которые готовы будут предоставить студенту-инвалиду материальные и организационные условия для овладения им востребованными на трудовом рынке знаниями и умениями в период прохождения стажировки. От уровня обла-

10 В настоящее время высшая школа окончательно уходит от концепции «учим учиться и знать» и сразу ставит перед студентом задачу решать, думать, ориентироваться и действовать. Именно это входит в понятие компетенций, заложенных в основу ФГОС: способность работника реализовать свою компетентность на практике (А. Антонова. Российское образование окончательно отходит от советской системы. <https://vz.ru/society/2017/6/24/875846.html>).

11 Так, лишь 33 % студентов-инвалидов знают о том, что их учебное заведение осуществляет деятельность по их трудоустройству, а половина из трудоустроенных находит работу самостоятельно. Согласно Росстату, 20 % студентов-инвалидов рассчитывает на помощь вуза и государства, основная же масса (72 %) полагается только на собственные силы [Там же].

Пространство образования

дания ими будет зависеть вероятность его дальнейшего трудоустройства после окончания вуза на том предприятии (организации), где он ранее проходил стажировку.

Предлагаемое взаимодействие можно рассматривать как оригинальную форму интеграции образовательной и научной (научно-исследовательской) деятельности в высшем образовании (ст. 72 Закона об образовании). Здесь в качестве научно-практической деятельности выступает разработка и апробация программ (методик) по адаптации инвалида с различными видами физических ограничений на различных с точки зрения предмета деятельности производства. Предложение по изменению порядка проведения стажировки направлено на перенос акцента образования с процесса собственно обучения (предоставление и овладение учебных знаний) на психологическую и организационную подготовку инвалида к предстоящей борьбе за возможность работать по специальности. Эту подготовку он должен начинать и осваивать, будучи еще студентом.

В качестве другой «технологии» подготовки инвалида к предстоящей работе по специальности можно предложить прием, связанный с демонстрацией «живых» примеров. Речь идет об организации и проведении занятий в форме неформальных встреч обучающихся инвалидов с социально успешными инвалидами. Включение таких «живых» примеров в процесс обучения дает образовательной организации новые возможности в деле социализации студентов-инвалидов. Воспитательное значение такой технологии очевидно: ничего так не воодушевляет, как наглядный пример преодоления слабости («не хочу») или отчаяния («не могу») такими же «доходягами», как и он сам. Общение между инвалидами происходит на равных, без педагогики, а потому приобретает недоступную для психотерапевта (преподавателя) степень доверия студента к «живому» примеру. Основное назначение таких занятий-встреч заключается в демонстрации наглядного результата веры в самого себя.

В интересах самой образовательной организации находить и привлекать к работе таких выдающихся личностей, как, например, Анна Хрястунова, меняющая жизнь к лучшему, не вставая с инвалидной коляски¹². Ведь успешные инвалиды обладают не только

бесценным опытом социализации, им присущи редкие для инвалидов качества лидерства и инициативности¹³. Первая и основная форма предложенного способа обучения предстоящей социализации – это индивидуальная работа таких выдающихся людей со студентом-инвалидом.

В качестве другой формы участия социально успешных инвалидов в процессе обучения и/или при оказании адаптивной помощи может стать консультирование ими работающих с инвалидами преподавателей (например, в кризисной ситуации безверия молодого инвалида в себя из-за первых неудач на работе или в учебе)¹⁴. Освоение ими такой помощи расширяет каналы их взаимодействия с инвалидами.

Также социально успешные инвалиды могли бы участвовать в совершенствовании имеющихся или при создании новых адаптированных программ, в которых бы был учтен опыт их положительной социализации. Тем самым у образовательной организации появляется источник формирования новых приемов работы с обучающимися инвалидами, новых способов вовлечения их в профессию и закрепления в ней, которые (по известным причинам) неведомы другим преподавателям. Словом, их мнение – это авторитетный источник информации о качестве образовательных услуг и их востребованности на рынке труда.

Предложенные пути совершенствования инклюзивного обучения наверняка столкнутся с оппонирующим вопросом о целесообразности предлагаемых изменений образовательного законодательства и программ обучения со ссылкой на малое число обучающихся студентов-инвалидов¹⁵. Наш ответ очевиден: предлагаемые изменения состоят не только в повышении степени адаптированности образовательных программ студентов-инвалидов. Постановка и достижение такой цели, как их профессиональная социализация, повышает вариативность содержания образовательных программ и тем самым уровень их социальной востребованности.

12 Анна Хрястунова и ее старший брат Александр – инвалиды-колясочники 1-й группы с детства. Диагноз – СМА (спинально-мышечная амиотрофия). Однако Анна смогла получить и освоить профессию учителя математики. В 2011 году она зарегистрировала и возглавила Вологодскую региональную общественную организацию молодых инвалидов «Ареопар» (см.: Анна Хрястунова. Продвигайте идею инклюзивного образования. <https://www.miloserdie.ru/article/ne-nado-zlitsya-nado-byt-diplomatom>).

13 Для сравнения: большинству социализированных инвалидов присущи в основном исполнительские качества (аккуратность, добросовестность) [Зозуля, 2005].

14 На сегодняшний день исследователями отмечается явление иного рода: в среде интегрированного образования доля преподавателей (на примере саратовских и челябинских вузов), которые не ощущают потребность в особых знаниях и умениях при работе со студентами-инвалидами, существенно ниже – почти на 17 % (Е.Р. Ярская-Смирнова, П.В. Романов. Доступность высшего образования для инвалидов. https://aupam.ru/pages/obrazovanie/dostup_v_obrazov_inva/oglavlenie.html).

15 Так, по состоянию на 1 января 2023 года в ИГСУ РАНХиГС из более чем 8 тыс. студентов только 24 являются инвалидами.

Заключение

Во главу угла системы образования (обучения) инвалидов должна быть поставлена цель по выработке у них устойчивых и разнообразных профессиональных и коммуникативных навыков утверждения в будущей профессии и в трудовом коллективе. Отсюда следует, что образовательные методики должны работать на решение цели их профессиональной социализации. Ее нормативное оформление будет свидетельствовать

не только об уровне профессиональной развитости инклюзивного образования, но и его социальной ответственности. Именно идеальная цель – профессиональная социализация – делает систему обучения инвалида востребованной обществом и государством. Поэтому каждый социально успешный, состоявшийся в своей профессии инвалид должен стать единицей измерения ее эффективности.

Литература

Анбрехт Т.А. К вопросу о реализации права на инклюзивное образование лицами с ограниченными возможностями здоровья. *Социальное и пенсионное право*. 2016. № 1. С. 9–12. EDN: VMHKWR

Доронин С. В программисты или в массажисты? *Эксперт*. 2017. № 16. С. 48–51.

Зозуля Т.В. Психологические особенности лиц с ограниченными возможностями здоровья (гл. 6) // Комплексная реабилитация инвалидов. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведе-

ний / под ред. Т.В. Зозули. М.: Издательский центр «Академия», 2005.

Парягина О.А. Инвалиды: дискриминация и занятость. *Трудовое право*. 2007. № 4. С. 8–12. EDN: HZYIQJ

Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Инвалиды и общество: двадцать лет спустя. *СОЦИС*. 2010. № 9. С. 53–57. EDN: MULYWF

Ярская-Смирнова Е.Р., Романов П.В. Проблема доступности высшего образования для инвалидов. *СОЦИС*. 2005. № 10. С. 48–56. EDN: HTJLPX

References

Anbrecht T.A. On the issue of realization of the right to inclusive education by persons with disabilities. *Sotsial'noye i pensionnoye pravo*. 2016. No. 1. P. 9–12. EDN: VMHKWR. In Russian

Dorinin S. To be programmers or massage therapists? *Ekspert*. 2017. No. 16. P. 48–51. In Russian

Paryagina O.A. Disabled people: discrimination and employment. *Trudovoye pravo*. 2007. No. 4. P. 8–12. EDN: HZYIQJ. In Russian

Romanov P.V., Yarskaya-Smirnova E.R. Disabled people and society: twenty years later. *SOTSIS*. 2010. No. 9. P. 53–57. EDN: MULYWF.

In Russian

Yarskaya-Smirnova E.R., Romanov P.V. The problem of access to a higher education for disabled people. *SOTSIS*. 2005. No. 10. P. 48–56. EDN: HTJLPX. In Russian

Zozulya T.V. Psychological characteristics of persons with disabilities (chapter 6) // Comprehensive rehabilitation of disabled people. Textbook for students of higher education institutions / Edited by T.V. Zozulya. Moscow: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2005. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Владимир Васильевич Зайцев, доктор юридических наук, заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: vzaytsev@ranepa.ru

Юрий Владимирович Блохин, кандидат юридических наук, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики Института государственной службы и управления

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, Москва, проспект Вернадского, 82). E-mail: pa-journal@igsu.ranepa.ru

Для цитирования: Зайцев В.В., Блохин Ю.В. Вузовское обучение инвалидов как важнейшее средство их социализации. *Государственная служба*. 2024. № 2. С. 107–113.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS:

Vladimir V. Zaitsev, Doctor of Sci. (Law), Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor, Head of the Department of Legal Support of Market Economy at the Institute of Public Administration and Civil Service Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: vzaytsev@ranepa.ru

Yuri V. Blokhin, Candidate of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Legal Support of Market Economy, Institute of Public Administration and Civil Service

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (82, Vernadsky Prospekt, Moscow, 119571, Russian Federation). E-mail: pa-journal@igsu.ranepa.ru

For citation: Zaitsev V.V., Blokhin Yu.V. University education as the primary means of socialization for disabled people. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 2. P. 107–113.